

Изложенное выше показывает прежде всего сложность изучения процесса формирования сардинской этнической общности. Данные источников и их толкование современными историками и лингвистами Италии противоречивы. Отсутствие фундаментальных исследований, в которых бы рассматривались этнокультурные процессы, проходившие на Сардинии в I тыс. н. э., затрудняет решение поставленной в статье задачи. Тем не менее, опираясь на известные исторические факты, можно выделить несколько этапов в становлении сардинской этнической общности.

1. Первый из них охватывает время, когда Сардиния была владением Древнего Рима. В этот период в этническом развитии населения острова проявились исторические закономерности, характерные не только для Сардинии. Римским завоеванием и длительным господством римлян жители острова были вовлечены в тот общий культурно-исторический процесс, что и население всех регионов Европы, где впоследствии сложились романские этнические общности. Во всех этих землях господство римлян сопровождалось утверждением политически-правовой системы завоевателей, распространением римской культуры и утверждением латинского языка. Племена и народы острова были постепенно романизованы. Их языком-интегрантом стала латынь. К «рычагам» романизации, вступившим в действие на Сардинии сразу после ее завоевания римлянами, в первые века нашей эры добавился еще один — христианство, оказавшееся важным средством распространения здесь римской культуры. После упадка Римской империи в Средиземноморье уже никогда не существовало государства, равного Риму. Ни один из народов, завоевывавших или пытавшихся завоевать Сардинию позднее, не оказал на нее столь сильного влияния, как Рим.

2. В период господства над островом вандалов этническое развитие его жителей проходило при культурном и политическом отрыве от населения Апеннинского полуострова. Это привело к постепенному отходу сардинской латыни от норм литературного языка, бытовавших в континентальной Италии.

3. В период византийского господства над Сардинией ее население не было эллинизировано. Мало того. При византийцах (как и при их предшественниках вандалах) продолжалась романизация островитян. Тогда же начался процесс консолидации жителей Сардинии в единое романоязычное целое.

4. Три века постоянной борьбы жителей острова с арабами стали временем, когда процесс консолидации сардинцев в этническую общность вступил в свою завершающую стадию. Из документов XI в. ясно, что в это время на Сардинии, разделенной на четыре административные единицы, жило этнически более или менее единое население. Его объединяла общая для всего острова социально-экономическая структура, общая в целом культура, общий сардинский язык.

**В. П. Алексеев, П. Влахович, Б. Иванович**

### **К МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ИЛЛИРИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЧЕРНОГОРИИ**

Население высокогорных районов Черногории давно обратило на себя внимание своим антропологическим своеобразием: высоким или даже очень высоким ростом, большой или очень большой шириной лица, брахицефалией, значительным распространением лиц с выпуклыми носами. Не касаясь отдельных исследований, в которых конкретно показано это своеобразие, отметим, что оно нашло отражение в выделении

своеобразного антропологического комплекса, получившего наименование динарского. Черногорцы представляют едва ли не наиболее типичных и ярких носителей указанного комплекса признаков. О его положении в разных классификационных системах дает хорошее представление сводка И. Швидецкой<sup>1</sup>. Из соображений, не отмеченных в этой сводке, пожалуй, следует упомянуть, что один из авторов настоящего сообщения сближал динарскую комбинацию признаков с кавказской, представленной в высокогорных районах вокруг Главного Кавказского хребта<sup>2</sup>. Заслуживает внимания и то обстоятельство, что многие из отличительных особенностей динарского комплекса выявляются уже в процессе роста<sup>3</sup>.

Нечего и говорить, что огромное значение для понимания генезиса динарского типа имел бы достаточно обширный палеоантропологический материал, происходящий из области его современного распространения. Однако такой материал до недавнего времени полностью отсутствовал, и все гипотезы происхождения и развития во времени динарской комбинации основывались на более или менее абстрактных соображениях об обидях направлениях динамики отдельных признаков и морфологических сближениях. Сейчас мы имеем возможность частично заполнить имеющийся пробел в палеоантропологическом материале, описав небольшую серию черепов с территории Черногории, датируемую серединой I тыс. до н. э.

В первую очередь речь идет о пяти черепах из древних погребений у местечка Црвенастьена около г. Никшича, собранных в 1974 г. Б. Ивановичем и хранящихся на биологическом факультете Педагогического института в Титограде. На основе сопровождающего инвентаря и характера захоронений можно с достаточной вероятностью предполагать, что мы имеем дело в данном случае с представителями иллирийского этноса, т. е. того этнического субстрата, который в соответствии с современной этногенетической традицией в изучении происхождения черногорцев может рассматриваться как один из важнейших в сложении этнического облика черногорцев. К этим пяти черепах можно добавить два черепа из аналогичных по древности погребений близ местечка Мийела, расположенного по дороге из Титограда в Бар. Они хранятся в Краеведческом музее в Бара, где и были измерены. Найденные вместе с этими черепами вещи из погребений попали в публикацию<sup>4</sup>. Их рассмотрение позволяет утверждать, что погребения оставлены иллирийцами или культурно близкими племенами. Хронологически они попадают в интервал между X—VI вв. до н. э. Аналогичную датировку в тех же широких ареалах можно приписать черепахам из Црвенастьены. Все черепа принадлежали взрослым индивидуумам, пол которых из-за отсутствия костей скелета определен краниологически.

Из шести черепов, на которых мог быть определен черепной указатель, он попадает в категорию долихокранных (таблица). На мужском черепе из Мийелы он гипердолихокранный. На двух женских черепах он на грани мезо- и брахикрании, но сдвиг в сторону увеличения черепного указателя вообще характерен, как известно, для женских черепов. Лобная кость в исследуемой серии относительно широкая, орбиты низкие, ширина грушевидного отверстия скорее малая. Лицевой скелет низкий и очень узкий: правда, на двух женских черепах скуловая ширина больше 130 мм, но зато в трех остальных случаях она мала и на женских черепах. Горизонтальный профиль лица исключительно сильный, носовые кости выступают резко, переносье очень высокое. В общем, опираясь на исследуемый материал, мы можем утверждать, что иллирийское население Черногории относилось к тому комплексу признаков, который традиционно называется средиземноморским и среди отличитель-

<sup>1</sup> Schwidetzky I. Grundlagen der Rassensystematik. Wien — Zürich, 1974.

<sup>2</sup> Алексеев В. П. Происхождение народов Кавказа (краниологическое исследование). М.: Наука, 1974.

<sup>3</sup> Ivanović B. Dinamika fizickog razvoja učenika Titograda. Titograd, 1970.

<sup>4</sup> Перочевич О. История Црне Горе. Кн. 1. Титоград, 1967.

Индивидуальные размеры и указатели исследованных черепов

Признак	Црвенастена					Мийела	
	♂	♂	♀	♀	♀	♂	♀
1 Диаметр продольный	194	—	189	184	177?	186	183
8 » поперечный	138	129?	148?	130	132	135	148
17 » высотный от базиса	138	—	137	131	130	142	136
20 » высотный от порионов	—	—	—	—	—	—	—
5 Длина основания черепа	103	—	103	103	95	110	101
9 Ширина лба наименьшая	99	94	—	92	—	87	93
10 » » наибольшая	111	111	—	111	—	113	123
12 Ширина затылка	102?	—	—	108	100	103	107
8:1 Указатель черепной	71,1	—	78,3?	70,7	74,6?	72,6	80,8
9:8 » лобно-поперечный	71,7	72,9?	—	70,8	—	64,4	62,8
Общий вид сверху	—	—	—	—	—	—	—
Развитие надбровья	3	3	2	3	2	4	4
40. Длина основания лица	—	—	91	95	—	103	90
45. Скуловая ширина	125?	—	130	124?	123?	128	134
48. Верхняя высота лица	—	67?	70	61	—	66	65
51. Ширина орбиты лев	—	43,5	45,0	43,0	—	43,0	44,0
51a. » » прав	—	40,0	41,0	41,0	—	40,5	41,5
52. Высота орбиты	—	33,0	32,5	29,0	—	31,0	36,0
54. Ширина носа	—	25	26	24	—	24	24
55. Высота носа	—	51	52	47	—	48	52
48:45 Указатель верхний лицевой	—	—	53,9	50,4	—	51,6	48,5
52:51. » орбитный лев	—	75,9	72,2	67,4	—	72,1	81,8
54:55. » носовой	—	49,0	50,0	51,1	—	50,0	46,2
48:5. » горизонтальный фацио- церебральный	90,6	—	87,8	93,1	93,2	94,8	90,5
48:17. » вертикальный фациоцеребральный	—	—	51,1	46,6	—	46,5	47,8
Нижний край грушевидного от- верстия	—	—	—	—	—	—	—
Дакриальная ширина	—	20,4	21,3	—	—	17,8	19,5
» высота	—	14,2	13,3	—	—	16,2	10,8
Дакриальный указатель	—	69,6	62,4	—	—	91,0	55,4
Симотическая ширина	10,7	7,6	10,6	—	—	11,5	7,5
» высота	3,8?	2,8	4,4	—	—	8,3	4,1
Симотический указатель	35,5?	36,8	41,5	—	—	72,2	54,7
75(1). Угол носовых костей	—	33	29	—	—	36?	30
77. » назомаллярный	142	137	—	129	—	136	145
» зигомаллярный	—	124	—	132	—	122	131

ных признаков которого малые размеры лица и долихокrania в сочетании с резким горизонтальным профилем и сильным выступанием носа фигурируют в первую очередь. Этот комплекс, ни разу исчерпывающе не исследованный краниологически, несмотря на огромное число относящихся к нему серий, в то же время традиционно считается преобладающим, когда заходит речь об определении расовой принадлежности древнего населения Средиземноморского бассейна.

В чем заключается краниологическое отличие средиземноморской комбинации признаков в ее древнем оформлении от динарской? Строго говоря, мы пока не имеем краниологических материалов, непосредственно относящихся к черногорцам, и поэтому должны сравнивать результаты соматологических наблюдений, сделанных при изучении современного населения, с нашими измерениями древних черепов. Результаты исследования В. В. Бунака не меняют сути дела, так как он искусственно принял за представителей динарского типа сербо-хорватскую или хорватскую серию, которая несет характерные черты этого типа в лучшем случае в ослабленной степени<sup>5</sup>. При одинаково сильном развитии носовой области и исключительно резком горизонтальном профиле лицевого скелета даже в масштабе европеоидной расы имеются совершенно четкие различия между современными черногорцами и древними иллирийцами: последние гораздо более узколицы — динарская комбина-

<sup>5</sup> Бунак В. В. *Станја Агменіса. Исследование по антропологии Передней Азии.*—Тр. Антропологического ин-та при МГУ. В. II. М., 1927.

ция является одной из наиболее широколицых среди современных типов, а также и гораздо более длинноголовы — иллирийцы и современные черногорцы относятся к представителям альтернативных категорий по черепному указателю. В целом имеется положительная корреляция между шириной черепной коробки и скуловой шириной<sup>6</sup>, но она не очень велика и никак не может объяснить масштаба отмеченных нами различий. По-видимому, они носят генетический характер, и их разумное объяснение возможно только в рамках разных антропологических аналогий преобладающему комплексу среди черногорцев, с одной стороны, и преобладающему комплексу среди иллирийцев — с другой.

Памятники, археологически достаточно точно фиксируемые как иллирийские, известны и из других областей ареала иллирийцев, и при раскопках многих из них получены палеоантропологические серии, часть из которых попала в публикации. Все серии отличаются узким лицевым скелетом и долихокранией при резко выраженном горизонтальном профиле и сильным или даже очень сильным выступании носовых костей. Лицевой скелет не только узкий, но и сравнительно низкий. Иными словами, перед нами тот комплекс признаков, который зафиксирован и в описываемой нами серии, и, следовательно, особенности ее можно считать типичными не только для иллирийцев, проживавших в горных районах современной Югославии, но и для всего иллирийского этноса в целом. Аналогии ему были широко распространены в эту эпоху и в предшествующую эпоху бронзы по всему Средиземноморскому бассейну, от Испании на западе до Передней и Средней Азии на Востоке — это морфологический комплекс, представляющий наиболее характерную древнюю формацию южной или средиземноморской ветви европеоидов. Весьма вероятно, что в дополнение к другим перечисленным признакам они имели темную пигментацию волос и глаз. Таким образом, если судить по палеоантропологическим данным, иллирийцы преемственно связаны с предшествующим населением эпохи бронзы и сформировались в южных районах Европы, прилегающих к Средиземноморскому бассейну. Такое заключение, по необходимости пока очень общее, хорошо согласуется и с результатами археологических и историко-этнологических исследований.

Много сложнее вопрос о возможности включения современных черногорцев в состав средиземноморской ветви европеоидов. Среди черногорцев нередки индивидуумы со смешанными оттенками глаз и относительно светлыми волосами. Можно было бы думать, как это и делалось неоднократно по отношению к средиземноморским популяциям, что это результат северной примеси, т. е., конкретно говоря, примеси носителей комплекса признаков балтийской или северной ветви европеоидов. Однако их ареал удален на тысячи километров от Черногории, и в нашем распоряжении нет никаких исторических свидетельств о проникновении их так далеко на юг. Есть иная возможность — рассматривать посветление пигментации в данном случае как генетическую реакцию на славянскую диаспору на Балканах, поскольку средневековые славяне, как и современные, в подавляющей своей массе, несомненно, относились к группе переходных типов и имели в своем составе достаточное число индивидуумов со смешанной пигментацией. Так поступил М. Попов при объяснении некоторого посветления пигментации у болгар области Родоп<sup>7</sup>: он поставил его в связь с предположительно более сильным влиянием славянского компонента в Родопских горах, чем в других районах Болгарии. Но наблюдения над антропологическими особенностями населения других высокогорных районов, например Кавказа, также демон-

<sup>6</sup> Pearson K., Davin A. On the Biometric Constants of the Human Skull.— *Biometrika*, 1924, v. XVI, f. 3—4; *Рогинский Я. Я.* Величина изменчивости измерительных признаков черепа и некоторые закономерности их корреляции у человека.— *Уч. зап. МГУ*. В. 166. М., 1954.

<sup>7</sup> *Попов М.* в сътрудничество с *Марков Г.* Антропология на българския народ. Т. I. Физически облик на българите. София, 1959.

стрируют аналогичное посветление пигментации<sup>8</sup>, хотя ни о каком славянском влиянии именно в данном случае не приходится говорить.

Передача по наследству таких признаков, как цвет волос и глаз, остается пока не очень ясной, хотя есть отдельные исследования, которые показывают, что цвет глаз во всяком случае генетически детерминирован ограниченным числом аллелей<sup>9</sup>. Признаки с подобной генетической детерминацией, как известно, в высокой степени подвержены действию генетического дрейфа, который как раз и проявляется в условиях изоляции, во всех перечисленных случаях усиленной условиями труднодоступных горных массивов, в которых живут болгары в Родопях, высокогорные группы грузин и черногорцы. Можно думать, следовательно, что именно генетико-автоматические процессы в первую очередь ответственны за посветление пигментации у черногорцев, а не примесь северных элементов или славянские контакты, хотя роль последних очевидна и демонстрируется всеми видами исторических источников. Сами же черногорцы могут считаться изначально представителями южной или средиземноморской ветви европеоидов, т. е. той же ветви, к которой мы отнесли иллирийскую серию.

Однако остаются еще отмеченные выше различия в ширине лица и формы головы, как уже говорилось, не укладывающиеся в рамки гипотезы прямой генетической преемственности между древними иллирийцами и современными черногорцами. Расширение головы и вызываемое им повышение головного указателя можно было бы свести к повсеместно наблюдаемому с эпохи средневековья процессу брахикефализации<sup>10</sup>. Одна из причин этого процесса сводится, по-видимому, к расширению круга брачных связей, наблюдаемому по мере приближения к современной эпохе<sup>11</sup>. Однако с этой точки зрения брахикефализация современного населения Черногории как раз трудно объяснима в силу того, что нет никаких оснований предполагать расширение круга брачных связей в горных районах по сравнению с древними эпохами. Подобное расширение безусловно имеет место, но связано с социалистическим переустройством жизни и приходится на последние десятилетия.

Еще труднее объяснить различия в ширине лица, если пытаться видеть генетическую преемственность между древним и современным населением. Так же широко распространенный процесс грацилизации выражается в первую очередь в сужении лицевого скелета в ходе времени, т. е. по мере приближения к современности. Он имел место преимущественно в пределах ареала европеоидной расы<sup>12</sup>. Таким образом, соотношение между хронологической датировкой сравниваемых групп и шириной лица обратно тому, которое можно было бы ожидать в соответствии с ходом грацилизации: обычно среди европеоидов связанные генетической преемственностью серии тем более узколицы, чем они хронологически позднее, тогда как здесь мы сталкиваемся с обратным соотношением. М. Г. Абдушелишвили пытался аргументировать проявление противоположного процесса в динамике антропологических признаков на территории нынешней Грузии — процесса матуризации и расширения лицевого скелета начиная с эпохи бронзы<sup>13</sup>, но его точка зрения встретила возражения в ходе дальнейшего обсуждения палеоантрополо-

<sup>8</sup> Абдушелишвили М. Г. Антропология древнего и современного населения Грузии. Тбилиси, 1964.

<sup>9</sup> Бунак В. В. Генетический анализ окраски радужины человека. — Уч. зап. МГУ, в. 34. М., 1940.

<sup>10</sup> Weidenreich F. The Brachycephalisation of Modern Mankind. — Southwestern Journal of Anthropology, 1945, v. 1.

<sup>11</sup> Бунак В. В. The Craniological Types of the Eastslavic Kurgans. — Anthropologie, t. X. Praha, 1932; Бунак В. В. Изменение антропологических признаков при изменении гомогамии. — Вопросы антропологии, 1977, в. 56.

<sup>12</sup> Дебец Г. Ф. О некоторых направлениях изменений в строении человека современного вида. — Сов. этнография, 1961, № 1; Schwidetzky J. Das Grazilisationsproblem. — Номо, 1962, В. XIII, Н. 3.

<sup>13</sup> Абдушелишвили М. Г. Об эпохальной изменчивости антропологических признаков. — Краткие сообщ. Ин-та этнографии АН СССР. В. XXXIII. М.: Изд-во АН СССР, 1960.

гических материалов с территории Кавказа<sup>14</sup>. В процессе этого обсуждения были выявлены отдельные территории внутри европеоидного ареала с относительно стабильным значением ширины лицевого скелета, но они все же составляют меньшинство по сравнению с областями, в пределах которых грацилизация продемонстрирована достаточно отчетливо. Поэтому обратное по сравнению с обычно наблюдаемым соотношение в ширине лица при сравнении современного населения Черногории с древними иллирийцами все же больше оснований интерпретировать как результат отсутствия генетической преемственности между ними, чем как показатель необычного по сравнению с типичным направления изменения ширины лицевого скелета во времени.

Антропологический комплекс, свойственный черногорцам, не находит аналогий и в морфологических особенностях тех палеоантропологических серий, которые происходят из славянских могильников с территории СФРЮ: все они отличаются относительной узколицестью. Казалось бы, точка зрения о субстратном дославянском происхождении основных морфологических отличий черногорцев и об образовании характерного для них морфологического комплекса как сохранившегося в условиях высокогорной изоляции реликта верхнепалеолитического «кроманьонского» типа<sup>15</sup> не находит подтверждения при палеоантропологических сопоставлениях. Но новые палеоантропологические открытия на территории СФРЮ как будто приносят некоторые доказательства этой гипотезы. Речь идет о сериях из раннеолитических и мезолитических могильников в районе Железных Ворот на Дунае, т. е. в пределах той горной системы, которая без перерывов переходит на юге в горы Черногории. Палеоантропологический материал из этих могильников введен в научный оборот<sup>16</sup>, что дает возможность остановиться на тех моментах, которые важны для нашей темы.

Наиболее ранний из этих могильников у Падины датируется VIII—VII тыс. до н. э.<sup>17</sup>, но он наименее интересен в палеоантропологическом отношении из-за фрагментарности найденного там материала. Могильник Власац относится к VII—VI тыс. до н. э. и дал большую серию черепов и костей, послужившую предметом обширного исследования Я. Немешкери. Раннеолитический могильник Лепенски Вир датируется VI—V тыс. до н. э.<sup>18</sup> и также дал значительную серию черепов, исследованных Я. Немешкери<sup>19</sup>. Проф. Д. Срейович в порядке товарищеского обмена научной информацией любезно предоставил нам возможность осмотреть обе серии из Власаца и Лепенского Вира (хранятся в музее отделения археологии философского ф-та Белградского ун-та) и взять на них некоторые размеры. Таким образом, в нашем распоряжении если и неполные, то все же достаточно представительные данные об антропологических особенностях мезолитического и раннеолитического населения Дунайского бассейна.

Все черепа крупные и массивные, их отнесение к массивным и широколицым древним формам европеоидной расы может считаться безоговорочно оправданным. По данным Я. Немешкери, на девяти мужских черепках из Власаца скуловая ширина равна 138,0 мм, на 10 женских — 133,4 мм. Если суммировать величины на мужских и женских черепках

<sup>14</sup> Алексеев В. П. Антропологические данные к проблеме происхождения населения центральных предгорий Кавказского хребта.— В кн.: Антропологический сборник, IV.— Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Т. 82. М.: Изд-во АН СССР, 1963; *его же*. Происхождение народов Кавказа (краниологическое исследование).

<sup>15</sup> Алексеев В. П. Антропологические типы.— В кн.: Народы зарубежной Европы. Т. I (серия «Народы мира. Этнографические очерки»). М.: Изд-во АН СССР, 1964.

<sup>16</sup> Алексеев В. П. Горизонтальный профиль и развитие носовой области у мезолитического и раннеолитического населения бассейна Дуная могильник Власац и Лепенски Вир.— Сов. этнография, 1979, № 2; там же и библиография.

<sup>17</sup> Živanović S. Cromagnon in the Iron Gate Gorge of the Danube.— Nature, 1976, v. 260, № 5551, April 8.

<sup>18</sup> Срейовић Д. Лепенски Вир. Новая праисториска култура у Подунављу. Београд, 1969.

<sup>19</sup> Немешкери Я. Човек.— В кн.: Срейовић Д. Лепенски Вир. Новая праисториска култура у Подунављу. Београд, 1969.

в соответствии с усредненными коэффициентами полового диморфизма, т. е. перевести женскую величину в мужскую, суммарная скуловая ширина будет еще больше, чем на мужских черепах. На двух мужских черепах из Лепенского Вира Я. Немешкери получил фантастическую величину в 155,0 мм, не имеющую близких аналогий в палеоантропологических материалах и сравнимую только в свою очередь с феноменально большой скуловой шириной в раннеолитической серии из могильника Васильевка II на Днестре<sup>20</sup>. Оба мужских черепа из Лепенского Вира, несомненно, занимают крайнее место в целой серии, и ее характеристика по лицевой ширине изменится после публикации полных измерений, основанных на гораздо большем числе черепов, но она все равно останется среди широколицых групп. По всем этим данным можно судить, что мезолитическое и раннеолитическое население бассейна Дуная в районе Железных Ворот входило в круг тех широколицых мезолитических вариантов, которые известны из Северной Африки, с территории Украины и севера европейской части СССР, из Дании. Все они, как и люди, жившие в бассейне Дуная, имели голову удлиненной формы. Современные черногорцы, как мы помним, брахикранны. Но различие в этом признаке как раз легко объяснимо процессом направленного изменения головного указателя, проще говоря, брахикефализацией. Что же касается комплекса остальных признаков, то комбинация, типичная для мезолитического и раннеолитического населения Дунайского бассейна, практически тождественна динарской. Этим утверждается преемственность черногорцев с древнейшим населением Балканского полуострова.

Осталось сказать несколько слов о кажущемся противоречии результатов сделанного нами анализа с историко-этнографической и археологической, частично и лингвистической информацией об участии древних иллирийцев в этногенезе черногорцев<sup>21</sup>. Сомневаться в подлинности и убедительности этой информации нет ни малейших оснований, хотя мы и не установили преемственность и даже сходство антропологического типа иллирийцев и современного населения Черногории. По-видимому, мы сталкиваемся здесь с нередким случаем такого типа этногенеза, когда антропологический состав народа формируется на каком-то одном субстрате, а культурные и языковые связи в силу конкретных социально-экономических, политических, географических, может быть, даже психологических причин обнаруживают ряд адстратных явлений, т. е. проще говоря, контактов с иной несубстратной этнокультурной и лингвистической средой. Роль такой среды и играли иллирийцы. Аналогичный тип этногенеза был неоднократно исследован в горных районах на Кавказе<sup>22</sup>.

Подытожим предшествующее изложение: 1) иллирийцы в антропологическом отношении относятся к узколициму и грацильному комплексу, входящему в круг древних форм средиземноморской ветви европеоидной расы; 2) динарский комплекс, представленный у современных черногорцев, входит в круг массивных европеоидных форм и не обнаруживает генетической преемственности с иллирийцами; 3) аналогии ему можно увидеть в мезолитическом и раннеолитическом населении бассейна Дуная у Железных Ворот (Власац и Лепенски Вир); 4) антропологический анализ свидетельствует о том, что формирование культуры и языка черногорцев происходило на другой основе, чем сложение их антропологических особенностей.

<sup>20</sup> Гохман И. И. Палеоантропологические материалы из раннеолитического могильника Васильевка II в Днепропетровском Надпорожье.— Сов. этнография, 1958, № 1.

<sup>21</sup> Новейшая сводка данных: *Stipčević A. Iiri. Povijest, život, kultura*. Zagreb, 1974. См. также: *Влаховић П.* Протобалканске физичко-антрополошке особености савременог становништва Југославије.— *Ип: Гласник Етнографског института Српске Академије Наука и умјетности*. Кн. XXIII. Београд, 1975; *idem.* Етногенетски процеси у Србији њихов етнолошки значај.— *Ип: Зборник Филозовског факултета*. Кн. XIII—I. Београд, 1976.

<sup>22</sup> Библиографию и подборку данных см. *Алексеев В. П.* Происхождение народов Кавказа (краниологическое исследование).